

**Заметки об издании
Синайских глаголических
листочков**

[Рец.: EUCHOLOGII SINAITICI
PARS NOVA (monasterii sanctae
Catharinae codex slav. NF 1).
Herausgegeben von H. Miklas,
E. Velkovska, M. Schnitter u.a.
Sofia, 2023. (Glagolitica Sinaitica,
Band IV)]

Татьяна Игоревна Афанасьева

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

**Notes on the Publication
of Sinai Glagolitic
Fragments**

[Rev. of: EUCHOLOGII SINAITICI
PARS NOVA (monasterii sanctae
Catharinae codex slav. NF 1).
Herausgegeben von H. Miklas,
E. Velkovska, M. Schnitter u.a.
Sofia, 2023. (Glagolitica Sinaitica,
Band IV)]

Tatiana I. Afanasyeva

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

Рецензия посвящена вышедшему в 2023 г. изданию листков Синайского глаголического евхология XI в., найденных в 1975 г. в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае. Она содержит обзор мнений относительно содержания этих фрагментов и их принадлежности к Синайскому евхологию, разбор взглядов издателей, а также некоторые замечания к ошибкам в публикации.

Ключевые слова

древнеславянское богослужение, глаголические памятники письменности

Цитирование: Афанасьева Т. И. Заметки об издании Синайских глаголических листков // *Slověne*. 2024. Т. 13, № 2. С. 204–213.

Citation: Afanasyeva T. I. (2024) Notes on the Publication of Sinai Glagolitic Fragments. *Slověne*, Vol. 13, № 2, p. 204–213.

DOI: 10.31168/2305-6754.2024.2.08

Abstract

The review observes the 2023 publication of Sinai Glagolitic Fragments from Euchologii Sinaiticus of the 11th century. They were retrieved in 1975 in the library of the St. Catherine monastery on Sinai. The review suggests the observation of opinions on the content of these fragments and their attribution to Euchologii Sinaiticus, the analysis of the views of their publishers, and several notes on the errors of the publication.

Keywords

Old-Slavonic liturgy, ancient Glagolitic manuscripts

*Незабвенной памяти Хайнца Микласа
(† 13.12.2023)*

В 2023 г. вышло долгожданное кириллическое издание фрагментов Синайского глаголического евхология, которые были обнаружены в 1975 г. в монастыре св. Екатерины на Синае. Вклад Х. Микласа в подготовку изданий славянских рукописей Синае, а также в их исследование современными естественнонаучными методами, огромен. Благодаря его усилиям мировое научное сообщество получило много новых сведений, которые подтолкнули к научным интерпретациям и качественно сдвинули состояние исследований как о славянской письменности на Синае, так и о древнейшем этапе богослужения у славян.

Настоящее издание, четвертое по счету, состоит из введения, исследовательской части и издания текста. Во введении излагается история научного изучения листков. Синайские находки 1975 г. начали научно обрабатывать с 1981 г., и первый шаг был сделан М. Альтбауером, указавшим, что среди них есть листы, принадлежавшие Синайскому евхологию¹. И. Шевченко, в руки которого попали несколько фотографий из новонайденных листков, отождествил начальные молитвы с молитвами часов и вечерни греческих евхологиев, а также сделал несколько важных наблюдений о схожести инициалов и размеров листов с Синайским евхологием, с одной стороны, и об отличии в числе строк на странице — с другой [Ševčenko 1982]. Однако полноценное изучение этих фрагментов стало возможным после их описания и фототипической публикации в каталоге И. Тарнанидиса [Tarnanidis 1988: 65–87; 219–247]. Новонайденные листки относились к началу и к концу рукописи: начало содержало службы суточного круга, далее следовали литии и чин великого водосвятия на Богоявление, а в конце читались литургические перикопы из Апостола и Евангелия. Публикация листов вызвала оживленные споры о порядке их следования и об их месте в основном кодексе *Sin. slav.* 37. В результате большого количества рецензий и высказанных в них мнений исследование древнейшего славянского евхология значительно продвинулось вперед.

¹ Доклад «The Second Summer Colloquium on Old Bulgarian Studies» на международной конференции в Софии в 1980 г., тезисы см. [Altbauer 1981: 31–32].

Большая дискуссия была по поводу порядка начальных листов кодекса, поскольку он мог указывать на то, какой тип византийского богослужения практиковался у славян в эпоху первых переводов. В своей фундаментальной работе о литургических особенностях Синайского евхология М. Арранц высказал соображение о том, что в глаголическом кодексе содержится перевод византийского кафедрального евхология с суточными службами песенного последования. Арранц получил издание Тарнанидиса, когда работа над статьей была уже закончена, поэтому он смог прокомментировать его лишь в сносках 117 и 118, в которых он выразил некоторое несогласие с литургическим комментарием автора; в частности, по его мнению, между л. 2 и 3 должны быть полностью все службы песенного последования [Arranz 1988: 73–74]. Годом позже вышла еще одна статья на ту же тему, в которой автор остался при своем мнении [Arranz 1989]. Мысль М. Арранца поддержала М. А. Момина, в своей рецензии она предложила поменять местами первые 4 листа следующим образом: сначала должны идти л. 2, 3 и 4 (с вечерней и утреней), а потом л. 1, на котором записаны конец 3-го и 6-й часы. Именно такой порядок следования имеют все древние греческие евхологии, в них часы всегда следуют за утреней и никогда не записываются перед вечерней [Момина 1991: 142–143]. Независимо от Моминой такое же мнение высказал Г. Минчев [Минчев 1993: 21–36]. Однако исследование Е. Велковской подтвердило правильность версии И. Тарнанидиса, поскольку среди начальных листов есть два бифолия л. 1–2 и 3–4, которые принадлежали разным тетрадам. Нахождение на одном бифолии молитв часов и вечерни, а на втором — вечерни и утрени стало неоспоримым аргументом в пользу только одного возможного варианта сложения листов, который соответствует предложенному Тарнанидисом. Кроме того, между вечерней и утреней, скорее всего, была еще одна служба, поскольку на окончание вечерни не потребовалось бы двух утраченных листов, которые были в данной тетради. Этой службой, по мнению Велковской, могла быть панихида. Поэтому основной вывод Велковской состоял в том, что Синайский евхологий содержал неполный кафедральный чин служб суточного круга и был предназначен для монастырского богослужения [Велковска 2000].

В основе рецензируемого издания лежит версия Тарнанидиса-Велковской, и мы вынуждены и далее искать объяснения, с чем связан такой необычный порядок суточных служб в Синайском евхологии, не совпадающий с византийской традицией: часы, вечерня, панихида (?) и утреня. И. Шевченко обратил внимание на то, что ранние греческие евхологии начинаются с вечерни и переходят к часам, в то время как последовательность в ранних греческих орологиях иная: там часы предшествуют вечерне, как и в Синайских фрагментах, что, возможно, говорит об их принадлежности к другой богослужебной книге [Ševčenko 1982: 139–140]. Однако с таким положением трудно согласиться, поскольку в древнейших византийских часословах на суточных службах не было вообще никаких молитв, они находились только в евхологиях, значит, Синайские листки, содержащие молитвы, могли относиться только к последнему. В древнеболгарском часослове — Часовнике, который реконструируется на основании трех древнерусских списков, мы видим такое же странное расположение часов, и порядок следования суточных служб здесь также не совпадает с греческим прототипами: сначала идет вечерня, потом часы с изобразительными, а далее утреня и повечерие [Андреев,

Афанасьева 2023: 107–108]. Нарушения хронологии в следовании суточных служб в Синайском евхологии и в древнеболгарском Часовнике, возможно, имеют общие корни, однако этот вопрос еще требует тщательного исследования и объяснения.

Значительно изменились мнения о составе Синайского евхология. Среди новых находок 1975 г. обнаружилась очень плохо сохранившаяся рукопись из 80 листов, описанная Тарнанидисом как миссал 5/N, поскольку в ней фигурируют латинские литургические термины «префациѣ» и «мьша». В рукописи выявлено три почерка, причем первый очень близок Синайскому евхологию, а второй — Киевским глаголическим листкам, также происходившим с Синая [Tarnanidis 1988: 103–108]. Предположение, что в рукописи 5/N содержится не миссал, а литургия св. Петра, впервые было выдвинуто Й. Схакеном, который привел целый ряд совпадений текста миссала с фрагментами славянской литургии Петра, опираясь на фундаментальное исследование Й. Вашицы [Vašica 1939–1946]. Схакен указал также на целый ряд литургических терминов, связанных с греческой традицией, а не латинской: «служьба», «по брашьници», «по общении» вместо «по всждѣ» в Киевских листках [Schaecken 1989]. Мнение Схакена подхватил Р. Матъесен и в своей рецензии на издание Тарнанидиса выдвинул гипотезу о том, что Синайский евхологий состоял не из двух частей (старой и новой), как считалось ранее, а из трех, и в последнюю входил кодекс 5/N [Mathiesen 1991: 194–196]. Несколько позже, независимо от Схакена, мнение о наличии в 5/N литургии св. Петра было высказано С. Паренти, сопоставившим славянские параллели с изданиями греческой литургии Петра, а также отождествившем в рукописи несколько заамвонных молитв, свойственных византийскому богослужению. Древнейший список литургии св. Петра относится к IX–X в. и происходит из южной Италии, и славянская версия ближе всего именно к этой рукописи [Паренти 1994]. Если ранее в славистике доминировало мнение, что объединение западных и восточных литургических единиц — это особенности моравского богослужения, то теперь это явление можно связать с итало-греческой традицией, хотя о славянском богослужении в этих регионах ничего не известно. Через некоторое время И. Тарнанидис признал, что наряду с западными образцами чинопоследований и молитв в кодексе 5/N содержатся службы Восточной церкви. Он предположил, что греческая литургия св. Петра могла быть известна Кириллу и Мефодию, поскольку Солунь до середины VIII в. была под папским протекторатом. Но славянский перевод был осуществлен позднее Климентом Охридским в знак уважения и продолжения традиции, созданной в Моравии. Намек на это содержится в Житии Мефодия, в котором упоминается *стѣго петра мьши* [Тарнанидис 2002: 214–215].

Синайский евхологий, таким образом, изначально мог состоять из трех частей, которые в настоящее время представляют собой разрозненные рукописи. Первая часть — это листки Крылова-Успенского, вывезенные с Синая и хранящиеся в Санкт-Петербурге в разных хранилищах: Библиотеке академии наук (24.4.8) и Российской национальной библиотеке (Глаг. 2). Это было начало кодекса, которое включало литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого [Срезневский 1863; Афанасьева 2005]. Вторая часть — это синайская рукопись 5/N, содержащая ряд месс святым и литургию апостола Петра, после которых

следовали 34 заамвонных молитвы [Афанасьева 2011: 67–68]. Третья часть — это сам Синайский евхологий, открывающийся службами суточного круга, литиями и чином Великого водосвятия (1/N, л. 1–12v) и продолжающийся в основной части требника (*Sin. slav. 37*; РНБ, *Глаг. 3*), за которой следуют новозаветные перикопы для чтения за литургией (1/N, л. 13–28v). Важно отметить, что листы 13–20. в 1/N, как установил С. Паренти, оказались заключительной частью серии чтений над новопостриженным монахом, которые находятся в самом конце кодекса *Sin. slav. 37* (л.105об.–106об.) [Parenti 2011: 55–60]. Единство Синайского евхология с 1/N сейчас уже не вызывает никаких сомнений, поскольку чин водосвятия и чтения после пострига начинаются в одной части рукописи и продолжают в другой.

Что касается других предполагаемых частей кодекса, то авторы издания не присоединяются к мнению Матъесена и считают, что Синайский евхологий (третья часть) и Синайский литургиарий (первая и вторая части) при всей своей близости почерков и орфографических особенностей все же были разными рукописями и литургиарий написан несколько позже евхология (с. 28, 72, 74). В литургиарии есть подсказка к его датировке — это упоминание некоего Алигерна, с которым можно связать известного игумена монастыря Монтекассино в 949–986 гг., что можно рассматривать как верхнюю границу датировки. В евхологии сохраняется гораздо более ранний слой, к которому относится Сант-Эммерамская молитва, составленная не позднее IX в. (с. 28) Впрочем, издатели не настаивают на выдвинутом предположении и считают, что определить связь трех частей глаголического евхология — задача будущих исследований (с. 28).

Издатели правы в том, что у нас еще слишком мало данных для определенных выводов. Необходимо сначала исследовать и издать саму рукопись 5/N, описать ее начерки, орфографию и систему иллюминации, что невероятно сложно ввиду плохой сохранности. Не следует также забывать, что проблема принадлежности Петербургских листков к Синайскому евхологию активно обсуждалась и имела множество сторонников (см., например, обзор литературы [Frček 1933: 611–617]), что отразилось в двух изданиях памятника [Frček 1933–1939; Nahtigal 1941–1942]. Необходимо также дать более внятные объяснения по поводу второго почерка рукописи 5/N, который, по мнению Тарнанидиса, близок к Киевским глаголическим листкам. Язык последних относится к западному изводу старославянской письменности со специфическим рефлексом *dj > з, *tj > ц и с полным сохранением редуцированных, а в 5/N мы ничего подобного не наблюдаем. Тарнанидис считал, что это противоречие можно объяснить тем, что перед нами южнославянская копия какого-то моравского текста [Tarnanidis 1988: 107], но почерк копииста не может совпадать с почерком оригинала, который он переписывает. Кроме того, наличие древних молитв в поздних списках — весьма распространенное явление, поэтому присутствие Сант-Эммерамской молитвы не может быть надежным аргументом в пользу более ранней датировки Синайского евхология в сравнении с Синайским литургиарием.

Несомненным достижением рецензируемого издания является нахождение и публикация греческих оригиналов к молитвам новых листков Синайского евхология (л. 1–12), осуществленное Еленой Велковской (с. 135–168). Было привлечено пятнадцать византийских евхологиев раннего периода. Для служб

суточного круга оказалось достаточно данных древнейшего кодекса *Barb. gr. 336* VIII в., пропущенные в нем некоторые молитвы восстанавливаются по рукописи X в. РГБ, *Сев. 474*. Это свидетельствует о том, что оригиналом для славянского перевода были молитвы, распространенные в суточных службах большинства древних евхологиев. Текстовые разночтения с греческими списками минимальны, и все они прокомментированы в примечаниях. Что касается литий, следующих за службами суточного круга с л. 5, то греческие параллели им находятся не во всех списках, а лишь в некоторых, и эти тексты имеют варианты по рукописям. Чин освящения воды на Богоявление во многом соответствует последованию в *Г.β.IV X* в., отдельные прошения восстанавливаются по *Barb. gr. 336* и ряду греческих рукописей, незначительные расхождения между славянским источником и греческими вариантами подробно комментируются. Однако представляется несколько странным, что в разделе греческих параллелей не приведены оригиналы седмичных новозаветных чтений над монахом после принятия им пострига, ведь подобная коллекция перикоп известна после чина схимы в древнейшем греческом евхологии *Barb. gr. 336*, f. 239–241 [Parenti 2011: 55–60]. Их публикация сделала бы издание более полным.

Далее в издании на л. 21–22 следуют серия новозаветных перикоп для различных служб — за усопших и за больных, а на л. 22об.–28 записаны месяцесловные чтения на различные праздники: на Рождество Христово, Богоявление, память 40 севастиийских мучеников и Благовещение; заканчивается цикл пасхальной перикопой из Деяний апостолов (л. 28об.). А. А. Алексеев первый обратил внимание на то, что в евангельском чтении на вторник отсутствуют стихи 5–8, и точно такой же пропуск имеется в перикопе кириллической Саввиной книги. Кроме того, в листках и в Саввиной книге совпадают лексические варианты молитвы «Отче наш». Эти наблюдения привели Алексева к выводу о влиянии восточноболгарской традиции на новозаветную компиляцию Синайского евхология, а значит, она не восходит к кирилло-мефодиевской эпохе, как считал Тарнанидис [Алексеев 1988: 195]. Точно такое же мнение высказала независимо от Алексева Э. Благова. Она указала на то, что в старославянских евангелиях перикопы Мф 15:21–28 и Лк 11:1–5 имеются лишь в Саввиной книге, а также обратила внимание на близость языка перевода входящей в эти перикопы молитвы «Отче наш» [Bláhová 1989: 67–68]. Отметим, что влияние восточноболгарской традиции свидетельствует о более позднем происхождении Синайского евхология, что не во всем согласуется с выводами издателей относительно его более раннего происхождения, чем литургиария (см. выше).

В кириллической транскрипции перикопы из Св. Писания Синайских листков были опубликованы М. Бэккером ранее рецензируемого издания. В своем кратком заключении о месте листков в традиции Евангелия и Апостола Бэккер говорит о большом числе вторичных чтений листков из Синайского евхология, а также о том, что его антиграфом скорее всего был лекционарий, который уже имел отклонения от того лекционария, который был составлен в начале славянской письменности [Bakker 1994]. Таким образом, Бэккер также выступил против гипотезы Тарнанидиса о том, что подборка чтений из Апостола и Евангелия является специальной компиляцией Кирилла и Мефодия для их миссионерской работы в Моравии. Он, независимо от Алексева и Благовой, тоже подтвердил

их гипотезу о более позднем происхождении текстов из Св. Писания в Синайских листках. Что касается самого издания, то читателю предлагался некий несуществующий текст с чтениями, взятыми из других рукописей, которые автор считает правильными. Такую публикацию трудно назвать изданием текста по рукописи, и пользоваться ею как воспроизведением новозаветных перикоп в новонайденных Синайских листках невозможно. Рецензируемое издание успешно исправляет эту ошибку и вполне соответствует требованиям исследователей. Здесь тщательно передаются все особенности написаний рукописи, включая интерпункцию и надстрочные знаки.

Хотелось бы отметить ряд ошибок и недочетов в публикации текста, что, к сожалению, неизбежно бывает у каждого издания. Это, возможно, поможет будущим читателям пользоваться опубликованным текстом.

л. 2г.18 — издатели реконструируют чтение $вс\{\text{л}\}$, однако в данном контексте лучше выбрать форму сред. рода множ. числа $вс\{\text{ѣ}\}$, поскольку в греческом ему соответствует форма $\tau\acute{\alpha}\ \sigma\acute{\upsilon}\mu\lambda\alpha\nu\tau\alpha$. На л. 1v.20 приводится схожая конструкция $\omega\{\text{дрѣж}\}\text{ли}\ \text{всѣчьскаа}$, где выбрана именно форма сред. рода множ. числа.

л. 2v.14 — $\text{тѣм}\{\text{ь}\}\ \{\text{прѣмгы}\}\text{шлением}\{\text{ь}\}$. Утраченный $ь$ в первом слове все-таки лучше реконструировать как $ѣ$, поскольку его начальная часть видна на снимке.

л. 3г.13 — реконструкция формы $\{\text{грѣхѣхъ}\}$ невозможна для старославянских текстов, так как это поздняя русская форма, должно быть $\{\text{грѣсѣхъ}\}$.

л. 3v.13–14 — реконструкция $\{\text{всѣкого}\ \text{в}\}\{\text{раг}\}\{\text{а}\}\ \text{отъ}\ \text{всего}\ \text{про}\{\text{тивныѣ}\ \text{дѣки}\}\ \{\text{и}\}\{\text{ѣ}\}$, на наш взгляд, содержит две ошибки, которые предлагается исправить так: всѣкого (юс малый в данном слове характерен только для древнерусского извода) и противныаго для правильного согласования по роду. Ту же ошибку, связанную с передачей $ѣ$ как $л$, находим на л. 13г.21 — $[\text{всѣкѣ}]\text{ь}$. Ее же видим на л. 4г.1: в реконструкции $\{\text{кланѣ}\}\text{ти}\ \text{сѣ}$ не должно быть юса малого, следует исправить на $\text{кланѣ}\{\text{ти}\}\ \text{сѣ}$, как, например, в строке 14 на том же листе. Отметим и другую ошибку русского извода в реконструкции на л. 20г.24 — $\text{въ}\ \text{жизнѣ}\ \{\text{вѣчь}\}\{\text{ноую}\}$, должно быть $\text{вѣчь}\{\text{нѣж}\}$.

л. 3v.16 — в реконструкции $\{\text{похотинѣхъ}\}$ опечатка, должно быть похотѣнѣхъ .

л. 9v.1 — в реконструкции $\{\text{грѣхы}\}$ лучше передать последний гласный как $ѣ$, поскольку это норма для данного памятника. Так сделано в реконструкции пассажей на л. 3v.16, но в 3v.14 приведен $ы$, то же в 13v.13, в 18г.6 и на 20г.17–18.

л. 10г.2–3 — в фигурных скобках $\text{прове}\{\text{д. м}\}\{\text{олинѣ}\}$ ти можно было бы вполне надежно реконструировать форму аориста проведе .

л. 13v.21 — в реконструкции $\text{глѣшѣта}\ \text{е}\ \{\text{моу}\}$ почему-то восстановлен диграф шт , а не буква ѣ , свойственная рукописи. В других реконструкциях стоит ѣ , а не шт , см. например, 3v.10, 4г.10, 4г.12.

л. 22г.24 — *отати хлава отъ чадъ* — ошибка в передаче глаголического *а*, должно быть *хлѣва*.

л. 23г.2 — опечатка и пропуск *ц* в слове *нюдѣѣи*.

Замеченные недочеты ничуть не снижают ценности нового издания. Оно дает возможность дальнейшего изучения Синайского евхология как памятника старославянского языка, так и как памятника ранней славянской литургии. Хочется надеяться, что ученики и коллеги покойного Хайнца Микласа продолжат его работу и представят научному сообществу издания других памятников синайской глаголической письменности.

Библиография

Алексеев 1988

Алексеев А. А., [Рец.] Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988, *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 1988, 35, 190–197.

Андреев, Афанасьева 2023

Андреев А. А., Афанасьева Т. И., К истории древнеболгарского Часослова, *Scripta & e-Scripta*, 2023, 23, 105–134.

Афанасьева 2005

Афанасьева Т., К вопросу о порядке следования и составе Синайского глаголического служебника XI в., *Palaeobulgarica*, 2005, 3, 17–35.

——— 2011

Афанасьева Т. И., Заамвонные молитвы в Синайском глаголическом миссале XI в. и в славянских служебниках XIII–XV вв., *Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 9*, 2011, 3, 65–76.

Велковска 2000

Велковска Е., Денонощното богослужение в Синайския евхологий, *Palaeobulgarica*, 2000, 4, 19–34.

Минчев 1993

Минчев Г., Мястото на новооткритите листове от Синайския евхологий сред другите текстове от ръкописа. Филологически и литургически анализ на молитвите от денонощния богослужбен цикъл (*Ἀσμηατικὴ ἐκχολουθία*), *Palaeobulgarica*, 1993, 1, 21–36.

Момина 1991

Момина М. А., [Рец.] Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988, *Вопросы языкознания*, 1991, 6, 141–148.

Паренти 1994

Паренти С., Глаголический список римско-византийской литургии св. Петра, *Palaeobulgarica*, 1994, 4, 3–14.

Срезневский 1863

Срезневский И. И., Отрывки из древнего глаголического служебника, *Записки Императорской Академии наук*, 1863, 6, 1, 22–44.

Тарнанидис 2002

Тарнанидис Й., Литургията на свети Петър по Синайския ръкопис № 5N, *Средновековна християнска Европа: Изток и Запад. Ценности, традиции, общуване*, София, 2002, 213–219.

Altbauer 1981

Altbauer M., The Newly Discovered Slavic MSS on Mt. Sinai, *Polata knjigopisnaja*, 1981, 5, 31–32.

Arranz 1988

Arranz M., La liturgie de l'eucologe slave du Sinaï, *Christianity among the Slavs. The Heritage of Saints Cyril and Methodius (Acts of the International Congress held on the Eleventh Centenary of the Death of St. Methodius), Rome, October 8–11 1985* (= *Orientalia Christiana Analecta*, 231), Roma, 1988, 15–74.

Arranz 1989

Arranz M., La liturgie slave du IX siècle d'après l'eucologe slave du Sinaï, *Международен симпозиум 1100 години от блажената кончина на св. Методиј*, 2, София, 1989, 316–340.

Bakker 1994

Bakker M., The New Testament Lectons in the Euchologium Sinaiticum, *Polata knjigopisnaja*, 1994, 25–26, 155–212.

Bláhová 1989

Bláhová E., [Rez.] Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai, Thessaloniki, 1988, *Byzantinoslavica*, 1989, 50, 64–68.

Frček 1933–1939

Frček J., Euchologium Sinaiticum. Texte slave avec sources grecques et traduction française, *Patrologia Orientalis*, 1933, 24, fasc. 5, 1939, 25, 3.

Mathiesen 1991

Mathiesen R., New Old Church Slavonic Manuscripts on Mount Sinai, *Harvard Ukrainian Studies*, 1991, 15, 192–199.

Nahtigal 1941–1942

Nahtigal R., *Euchologium Sinaiticum. Starocerkvenoslovanski spomenik*, 1–2, Ljubljana, 1941–1942,

Parenti 2011

Parenti S., Ο κύκλος των καθημερινών περικοπών στο σλαβικό ευχολόγιο του Σινά, *Σπαράγματα Βυζαντινοσλαβικής κληρονομίας*, Αθήνη, 2011, 55–61.

Schaeken 1989

Schaeken J., Vorläufige Bemerkungen zum neuentdeckten glagolitischen Missale Sinaiticum, *Die Welt der Slaven*, 1989, 34, 32–40.

Ševčenko 1982

Ševčenko I., Report on the Glagolitic Fragments (of the Euchologium Sinaiticum?) Discovered on Sinai in 1975 and Some Thoughts on the Model for the Make-up of the Earliest Glagolitic Manuscripts, *Harvard Ukrainian Studies*, 1982, 6/2, 119–159.

Tarnanidis 1988

Tarnanidis I., *The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai*, Thessaloniki, 1988.

Vašica 1939–1946

Vašica J., Slavanská liturgie sv. Petra, *Byzantinoslavica*, 1939–1946, 8, 1–54.

References

Afanasyeva T. I., On the Sequence of the Folia and the Content of the Glagolitic Sinaisky Služebnik from the 11th Century, *Palaeobulgarica*, 2005, 3, 17–35.

Afanasyeva T. I., Prayer before the Ambon in the Sinai Glagolitic Missal of XI Century and in Slavonic

Sluzhebniks of XIII–XV Centuries, St. Petersburg University Bulletin. Series 9, 2011, 3, 65–76.

Alekseev A. A., [Rev.] Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988, *In-*

ternational Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 1988, 35, 190–197.

Altbauer M., The Newly Discovered Slavic MSS on Mt. Sinai, *Polata knjigopisnaja*, 1981, 5, 31–32.

Andreev A. A., Afanasyeva T. I., Toward the History of the Early Bulgarian Horologion, *Scripta & e-Scripta*, 2023, 23, 105–134.

Arranz M., La liturgie de l'eucologe slave du Sinai, *Christianity among the Slavs. The Heritage of Saints Cyril and Methodius (Acts of the International Congress held on the Eleventh Centenary of the Death of St. Methodius), Rome, October 8–11 1985* (= *Orientalia Christiana Analecta*, 231), Roma, 1988, 15–74.

Bakker M., The New Testament Lections in the Euchologium Sinaiticum, *Polata knjigopisnaja*, 1994, 25–26, 155–212.

Bláhová E., [Rez.] Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai, Thessaloniki, 1988, *Byzantinoslavica*, 1989, 50, 64–68.

Mathiesen R., New Old Church Slavonic Manuscripts on Mount Sinai, *Harvard Ukrainian Studies*, 1991, 15, 192–199.

Minčev G., The Place of the Newly Discovered Sheets of the Euchologium Sinaiticum Among the Other Texts of the Manuscript. Philological and Liturgical Analysis of the Prayers of the Liturgy of the Hours (Hsmatike akolouthia), *Palaeobulgarica*, 1993, 1, 21–36.

Momina M. A., [Rev.] Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988, *Vo-prosy jazykoznanija*, 1991, 6, 141–148.

Nahtigal R., *Euchologium Sinaiticum. Starocerkvenoslovanski spomenik*, 1–2, Ljubljana, 1941–1942.

Parenti S., Glagolitic Formulary of the Italo-Byzantine Liturgy of St. Peter, *Palaeobulgarica*, 1994, 4, 3–14.

Parenti S., O kyklos ton katherimeron perikopoi sto slabiko euhologio tou Sina, *Sparagmata Byzantinoslavikos kleronomias*, Athens, 2011, 55–61.

Schaecken J., Vorläufige Bemerkungen zum neu entdeckten glagolitischen Missale Sinaiticum, *Die Welt der Slaven*, 1989, 34, 32–40.

Ševčenko I., Report on the Glagolitic Fragments (of the Euchologium Sinaiticum?) Discovered on Sinai in 1975 and Some Thoughts on the Model for the Make-up of the Earliest Glagolitic Manuscripts, *Harvard Ukrainian Studies*, 1982, 6/2, 119–159.

Tarnanidis I., Liturgiata na sveti Petur po Sinaiskii rukopis № 5N, *Srednovekovna khristianska Evropa: Iztok i Zapad. Tsennosti, traditsii, obshtuvane*, Sofia, 2002, 213–219.

Tarnanidis I., *The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai*, Thessaloniki, 1988.

Velkovska E., The Liturgy of the Hours in the Slavonic Euchologium Sinaiticum, *Palaeobulgarica*, 2000, 4, 19–34.

Татьяна Игоревна Афанасьева, доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русского языка РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
Россия / Russia
t.i.afanasyeva@gmail.com

Received June 14, 2024